

Голос, который напомнил аудитории ранее, вероятно, принадлежал кому-то, кто знал, что у него нет возможности бороться за это, но не хотел позволять другим легко покупать это.

Ван Я внезапно спросил: “Папа, разве ты не говорил раньше, что становление воином родословной значительно увеличит шансы пробиться в царство воинов?”

Появление фарфоровой чаши заставило Ван Я внезапно осознать, что выход все еще есть. Она могла бы прорваться в царство воинов и стать столпом клана Ван.

Ван Жун был не против сообщить об этом Чэнь Имину. Он понизил голос и сказал: “Это не так просто. Фарфоровая чаша - это не универсальная чаша. Высока вероятность того, что это может очистить эссенцию крови только одного типа зверя-мутанта.

Если кто-то хочет пробиться в царство воинов, став воином родословной, это связано с проблемой совместимости техники совершенствования. Однако очень маловероятно, что техника владения мечом, которую вы совершенствуете, будет совместима с ним.

Так что не давайте волю своему воображению, пока не получите подробную информацию о фарфоровой чаше от Мо Яньфэй.”

“Понял”.

Ван Я надулся. Только что вспыхнувший проблеск надежды мгновенно погас.

Причина, по которой Мо Яньфэй мог открыто передвигаться по Облачному Порту, заключалась в таинственном человеке в маске.

После того, как клан Юэ уладил этот вопрос, мир боевых искусств в Ист-Лейк-Сити предположил, что Рен Пиншенг, который был на втором этапе царства воинов, возможно, потерпел поражение той ночью.

Чэнь Имин нахмурился.

Он вспомнил, что когда ликвидировали клан Юэ, он был на пути в город Луоси. Естественно, Юэ Янпэн и Юэ Цзинтянь были приговорены к смерти без каких-либо колебаний.

В этот момент Рен Пиншен выбросил фарфоровую чашу в качестве приманки, чтобы заманить человека в маске.

Если бы человек в маске не отреагировал, Мо Яньфэй немедленно был бы брошен в тюрьму.

Мо Яньфэй не могла не знать этого. Ее мотивом рассказать ему о фарфоровой чаше прошлой ночью, вероятно, было то, что она хотела, чтобы Чэнь Имин украл ее, будучи человеком в маске.

Таким образом, она сможет запугать Рен Пиншенга, а также сохранить фарфоровую чашу. Это убьет двух зайцев одним выстрелом.

Когда рост цены достиг трех миллиардов, она начала снижаться. Однако произошло нечто неожиданное.

“10 миллиардов!”

Молодой человек назвал цену, которая превышала то, что могли себе позволить фракции

боевых искусств в Ист-Лейк-Сити.

Как только он закончил говорить, все повернулись, чтобы посмотреть на молодого человека.

Одна сторона его груди и плеча были перевязаны. Предложив 10 миллиардов юаней, он достал свой телефон и начал звонить.

“Это человек, которого я случайно ранил”, - тихо сказал Чэнь Имин.

Когда Ван Жун услышал это, он многозначительно посмотрел на Ван Я. Затем он мгновенно повернулся, чтобы посмотреть на молодого человека.

Сердце Ван Я сжалось. Она мгновенно поняла, что их тайные отношения не были скрыты от Ван Жуна.

Чувство отчаяния поднялось в ее сердце. Она поняла, что, хотя ее отец не вмешивался в ее личную жизнь, она, вероятно, не могла принять решение относительно своего брака по договоренности.

В этот момент начались обсуждения о молодом человеке.

“Это Гу Чен из секты Куньшань”.

Вскоре кто-то узнал молодого человека и заговорил.

“Секта Куньшань!”

Многие люди ахнули.

Секта Куньшань была большой сектой в городе Цзяннань, провинциальном городе. Совокупная мощь боевых искусств всего Ист-Лейк-Сити намного уступала секте.

Отдельные фракции боевых искусств в Ист-Лейк-Сити были настолько слабы по сравнению с ними, что секта Куньшань могла раздавить их одним пальцем.

В этот момент, после того, как личность Гу Чэня была раскрыта, все звуки торгов исчезли.

Очевидно, что фракции боевых искусств в Ист-Лейк-Сити, даже если у них была сильная поддержка, не желали напрямую оскорблять секту Куньшань.

Главы нескольких школ боевых искусств, включая Ван Жуна, также начали звонить, чтобы сообщить новости о фарфоровой чаше фракциям, стоящим за школами боевых искусств.

Однако главы школ боевых искусств отличались от Гу Чэня, ученика секты Куньшань. В конце концов, они были аутсайдерами для сект. Фракции, стоящие за ними, не были бы мобилизованы только из-за их слов.

В то же время на подземной секретной базе в Ист-Лейк-Сити собрались все воины из вооруженных сил. Они сели за большой стол для совещаний и спокойно ждали.

“Кольцо! Кольцо!”

Зазвонил телефон.

Цао Чжэнцзюнь поднял трубку.

“На аукционе кое-что произошло. Все, немедленно собирайтесь на вилле”.

Сообщение Рен Пиншенга дошло до меня.

Все присутствующие военные воины слышали эту новость.

После окончания вызова все военные воины встали и вышли из секретного входа, быстро устремившись к вилле.

“Секта Куньшань? У этого человека есть мощная поддержка?” Чэнь Имин спросил Ван Жуна.

“Это верно. Секта Куньшань и секта Мириад Феноменов - фракции боевых искусств одного уровня, и они враги”, - объяснил Ван Жун.

“Эта фарфоровая чаша такая ценная?” Спросил Чэнь Имин.

Он все еще не знал, что все произошло из-за него. Если бы он не согласился пойти на свидание вслепую с Ван Я, Ван Я не помчался бы обратно в Ист-Лейк-Сити из города Цзяннань. Гу Чен, естественно, не стал бы участвовать в этом аукционе.

У Рен Пиншенга сложилось впечатление, что человек в маске все еще находится на первой стадии развития сферы воинов. Первоначальным планом Рен Пиншенга было ограничить конкуренцию за фарфоровую чашу пределами Ист-Лейк-Сити.

Рен Пиншенг не ожидал, что кто-нибудь раскроет назначение фарфоровой чаши или что там даже будут присутствовать ученики секты Куньшань.

Хотя он был стражем города, он был только на второй стадии царства воинов. Ему не следовало прямо объявлять, что аукцион фарфоровых чаш недействителен перед сектой Куньшань.

Теперь, когда ситуация изменилась, хаос, вызванный фарфоровой чашей, все еще не закончился. Это было не только возможно для того, чтобы взбудоражить несколько крупных сект на уровне секты Куньшань в провинции,

но если бы Чэнь Имин атаковал в полную силу как человек в маске, огромный меч, образованный четырьмя огромными камнями, был бы чрезвычайно привлекательным. Секта Меча Голубого Облака определенно получила бы известие о появлении человека в маске. Самой прямой ссылкой была бы Мо Яньфэй.

“Это зависит от уровня силы того, у кого фарфоровая чаша. Такая большая секта, как Куньшань, вполне способна использовать фарфоровую чашу для воспитания воинов рода”, - тихо ответил Ван Жун.

Чэнь Имин кивнул головой.

Крупные секты на третьем этапе царства воинов обладали богатыми ресурсами боевых искусств.

В их руках фарфоровая чаша принесла бы гораздо больше пользы, чем клану Юэ.

“Это не то, в чем мы можем участвовать. Я уже проинформировал Секту Мириад Феноменов.

Существует высокая вероятность того, что сегодня вечером близ Ист-Лейк-Сити разразится грандиозное сражение. В нем примут участие люди на уровне глав внутренних дворов ", - Ван Жун взглянул на Ван Я и спокойно сказал.

Когда Ван Я услышала это, она изо всех сил старалась контролировать свои эмоции.

Главы внутренних дворов были крупными фигурами на втором этапе царства воинов, а глава Двора Летающих Журавлей был в этом царстве.

Она видела атаку головы Летающего Журавля только издалека. Это было просто обычное движение мечом, которое

нанес удар внутренней силой, которая завершила свое преобразование с одного берега реки шириной более 100 метров на другой. В одно мгновение образовался вакуум, как будто реку разрезали пополам мечом.

Шокирующая сцена все еще была жива в ее сознании, позволяя ей ясно понять, насколько могущественной была вторая стадия царства воинов.

Чэнь Имин притворился, что у него серьезное выражение лица, когда он посмотрел на Гу Чэня. Он не заметил странного выражения Ван Я.

Он обдумывал момент, чтобы сделать ход. Если бы он сделал ход слишком рано, его бы легко окружили и атаковали. Как только он убьет слишком много глав различных сект, человек в маске определенно попадет в черный список различных фракций.

Было бы ужасно, если бы он заставил мастера внутренней силы сделать ход.

Чэнь Имин не был настолько самонадеян, чтобы думать, что он может противостоять кому-то на уровне уровня боевых мастеров.

Аукцион внезапно был приостановлен.

Вскоре после этого организатор получил сообщение от кого-то и с трепетом передал фарфоровую чашу Гу Чену.

Гу Чен ушел не сразу. Вместо этого он подождал еще несколько минут. Получив вызов, он покинул зал в мгновение ока.

Руководители школ боевых искусств посмотрели в ту сторону, куда ушел Гу Чен, и посмотрели на свои телефоны.

В глубине души они знали, что люди из секты Куньшань отреагировали быстрее и что подкрепление, вероятно, уже отправилось в Ист-Лейк-Сити.

Главы школ боевых искусств, включая Ван Жуна, немедленно погнались за Гу Ченом без колебаний. Они не могли позволить Гу Чену так легко уйти из поля их зрения. В противном случае они не смогли бы объяснить со своим начальством.